

УДК 81'23
ББК.81.001.3

Н.Н. Орлова

**К ВОПРОСУ
О ЯЗЫКОВЫХ
СРЕДСТВАХ
ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИЙ**

Данная статья посвящена проблеме выражения эмоций в языке и речи. В ней рассматриваются различные подходы, существующие в лингвистике в настоящее время, на природу и сущность эмоций, на особенности их исследования с точки зрения психологии, социологии, лингвистики и др. наук.

Ключевые слова: *эмоции, этимология, речевые акты, эмоциональная концептосфера, когнитивный подход.*

Орлова Наталья Николаевна – преподаватель Ростовского базового медицинского колледжа
Тел. 8-903-43-13-192
E-mail: orlova2877@yandex.ru

© Н.Н. Орлова, 2008 г.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к изучению эмоций. Будучи одной из самых сложных систем, эмоциональная система человека требует многоаспектного изучения, в том числе и лингвистического. Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют существенную роль в жизни человека. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности человек реагирует на них, выражает свое отношение в разных оценках, чувствах, что несомненно, находит свое выражение в языке. Таким образом, эмоции представляют собой сложный продукт духовной и познавательной деятельности человека. Для лингвистического исследования они – «идеальный денотат», и потому изучение способов их отражения в языке и отражения принятых в данном языковом сообществе представлений о положительности / отрицательности эмоций приобретает особую значимость с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности.

Наибольшее раскрытие человеческие эмоции переживают в процессе общения, например, в диалогической речи. Соответственно, интенсивно развивающаяся лингвистика текста и прагмалингвистика требуют изучения релевантных характеристик диалогической речи, в том числе и закономерностей функционирования в ней эмоциональных высказываний, представляющих яркую иллюстрацию реализации в этой форме речи эмотивной функции языка.

И. Сложность и многоаспектность проблемы выражения эмоций в языке обуславливают и существование разнообразных подходов к ее изучению. Представляется возможным выделить следующие **научные подходы**, изучающие эмоции.

Философский подход. Человек — существо сложное, многогранное, неоднозначное, противоречивое. Его сущность представляет собой единство космического и земного, природного и социального, материального и духовного, рационального и иррационального, добра и зла, насилия и ненасилия и т.д. Проблема соотношения в человеке рационального и иррационального является одной из центральных проблем философии, эпистемологии, антропологии, психологии и других наук.

Человек отличается от животного наличием логоса, разума, рации, сознания, благодаря которому он не только отражает, обобщает и познает окружающий мир, но и осознает, предвидит, планирует, реализует свои идеальные цели, задачи и планы. Эта парадигма, выраженная в известном афоризме «Я мыслю, следовательно, существую», безусловно, отражает одну из основных сторон в понимании сущности человека. Такой подход, очевидно, необходим, но не достаточен. Не меньшую роль в познании и деятельности человека играет иррациональный, внутренний, имманентный, врожденный когнитивный и деятельностный уровень психики человека, при этом под психикой человека понимают особую форму жизнедеятельности, зависящую не только от биологического и социального факторов, но и от культурных и трансцендентных [Иконникова, 2002, с. 304; Оботурова, 2002, с. 329].

Очевидно, что понимание этой идеи выразилось в противостоянии между рационализмом и сенсуализмом, охватившее период философии Нового времени, и исследовалось не только в рамках гносеологии, но и в контексте гуманизма. *Сенсуалисты* (от лат. *sensus* — чувство, ощущение) считали, что решающая роль в процессе познания принадлежит органам чувств, а ощущения и другие формы «живого созерцания» (т.е. чувства и эмоции) признавались единственным источником и средством достижения истины.

Предполагается, что рациональное и внерациональное сплетены и переслоены, они взаимно дополняют друг друга. Благодаря синтезу эмоционального и рационального человеческое сознание способно проникать в первоосновы Бытия, становясь той областью несокрытости сущего, где покоится истина [Родионова, 2002, с. 226; Столетов, 2002, с. 160–161].

Психолингвистический подход. В психолингвистике в соответствии с философским принципом *соотношения рационального и иррационального (эмоционального)* принято также разграничивать два вида речевого воздействия: **рациональное**, для достижения которого говорящий привлекает убедительные факты, аргументы, воздействующие на сознание людей; и **эмоциональное**, цель которого заключается в выражении говорящим

эмоций и достижении ответной эмоциональной реакции у слушающего [Zajonc, 1984; Ивакина, 1999].

Собственно, к *рациональным средствам речевого воздействия* относятся аргументированность, логичность изложения материала, обоснованность и точность излагаемых фактов и пр. К *эмоциональным средствам речевого воздействия*, в свою очередь, относятся такие средства, которые способны апеллировать к эмоциям и чувствам слушателей, взволновать, поразить, удивить, опечалить или вызвать какой-либо другой эмоциональный отклик. Эмоциональное воздействие имеет огромное значение для массовой аудитории, поэтому активно используется, например, политиками в достижении поставленных целей по завоеванию авторитета, внимания, доверия и симпатии своих избирателей [Резникова, 2006, с. 5].

В традиционной лингвистике было принято считать, что *эмоциональное* и *рациональное* — явления, противопоставленные в языке, речи, тексте. В этом ключе язык привязан к мысли, он действует синхронно с ней, а эмоции дают лишь смутные коннотации, факультативные, например, для понимания семантики слова. Однако, по мнению С.В. Ионовой, данный тезис оказывается несостоятельным, когда язык рассматривается в качестве важнейшей характеристики человека как языковой личности [Ионова, 2004].

Так, например, на уровне грамматики английского языка можно выявить соотношение рационального и эмоционального. Грамматика английского языка рациональна, что является ее системным качеством. Английское предложение осмыслено и описано по признакам рациональности: форма мысли, средство коммуникации, хранилище информации. Однако в личности человека рациональное и эмоциональное переплетены, нераздельны. Рациональные формы английского предложения предназначены, согласно В.В. Виноградову, для «синтаксического выражения мысли, чувства и воли». Наличие и «доля» эмоциональности характеризуют конкретное высказывание, определяются говорящим. Однако средства и формы передачи эмоционального объективны и представлены языковой системой. Таким образом, эмоциональная семантика накладывается на рациональное содержание окраски, отношения (модус), оценки (модус — диктум), состояния (диктум) [цит. по: Лекант, <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts>].

Итак, *эмоции* (от лат. *emovere* — возбуждать, волновать, потрясать) представляют собой класс субъективных психологических состояний человека (и животного), возникающих в результате воздействия внутренних и внешних раздражителей, связанных с оценкой значимости для индивида действующих на него факторов, и проявляющихся в виде ощущений приятного / неприятного, удовольствия / неудовольствия, радости, страха, в форме непосредственных переживаний удовлетворения / неудовлетворения его актуальных потребностей, отношения человека к миру

и людям, процесса и результатов его практической деятельности [Большая советская энциклопедия, <http://slovari.yandex.ru>; Психол. словарь, <<http://psi.webzone.ru/st/123-7000.htm>; <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1271>>].

Лингвистический подход. Поскольку любая эмоция представляет собой психологический процесс и единство трех составляющих: физиологической, субъективной и экспрессивной, т.е. человек, во-первых, претерпевает эмоцию как физиологическое состояние, во-вторых, переживает ее и, в-третьих, выражает, то средством отражения психических процессов человека является речь [Яблокова, 2006, с. 7].

В рамках лингвистического подхода также выделяют: а) *смысловой подход*, описывающий эмоции через прототипические ситуации, в которых они возникают [Иорданская, 1970; Иорданская, 1972; Вежбицкая, 1996]; б) *метафорический подход*, который решает вопрос об описании эмоциональной лексики [Лакофф, Джонсон, 1990, с. 387–415].

Лингвистический и прагматический подходы занимаются изучением *эмотикона* (эмотивно-прагматического аспекта) языковой личности, т.е. ее способности посредством употребления языковых единиц эксплицитировать свои оценочные суждения, объектом которых являются самые различные фрагменты мира. Эмотикон языковой личности находит свое выражение на уровне как авербальных средств (мимика, жесты), так и вербальных знаков (собственно *эмотикон* представляет собой языковые средства). К наиболее часто используемым в художественном дискурсе вербальным знакам можно отнести лексические языковые средства — экспликацию, дескрипцию, номинацию психических переживаний человека [Красавский, 2001].

Психологический подход. Итак, с точки зрения *психологии*, эмоции анализируются на личностном уровне психической регуляции деятельности и рассматриваются как специфическая субъективная форма деятельности и общения. Эмоциональный процесс представляет собой процесс, преобразующийся в деятельности, приобретающий в ней новые формы. Эмоции объективируются в деятельности, являются компонентом ее структуры и участвуют в регуляции ее основных «единиц» — собственно деятельности, действий и операций. Эмоции также связаны с мотивами, целями, задачами, средствами и результатами деятельности и с основными типами межуровневых отношений психологической структуры деятельности — социально-психологическими, собственно психологическими и психофизиологическими отношениями [Чумаков, 2007, с. 17–18].

Согласно К. Изард (1980), основными «*фундаментальными эмоциями*» являются следующие: *интерес, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд*. Из соединения фундаментальных эмоций возникают такие комплексные эмоциональные состояния, как, например, *тревожность*, которая может сочетать в себе страх, гнев, вину

и интерес. Каждая из указанных эмоций лежит в основе целого спектра состояний, которые различаются по степени выраженности (радость, удовлетворение, восторг, ликование, экстаз и т.д.) [Психол. эмоций, 1984].

Следует отметить, что эмоциональные процессы приобретают положительный или отрицательный характер в зависимости от того, находится ли действие, которое производит человек, и воздействие, которому он подвергается, в положительном или отрицательном отношении к его потребностям, интересам, установкам [Яблокова, 2006, с. 4–5].

Следовательно, эмоции дифференцируются на два полярных класса: 1) *положительные*, вызываемые полезными действиями, побуждающие индивида к их достижению и сохранению; 2) *отрицательные*, стимулирующие активность, направленную на избежание вредных воздействий [БСЭ <<http://slovari.yandex.ru>>].

Но эмоциональные переживания носят неоднозначный характер: один и тот же объект может вызвать несогласованные, противоречивые эмоциональные отношения. Это явление получило название *амбивалентности* (двойственности) *чувств*. *Смешанные эмоции* представляют собой такие эмоции, когда в одном и том же переживании сочетаются как положительные, так и отрицательные оттенки (например, получение удовольствия и страха в «комнате ужасов»). Практически невозможно с точностью определить, которая из составляющих данную смешанную эмоцию является доминирующей. Как правило, они уравновешивают друг друга, однако встречаются случаи с конфронтацией смешанных эмоций [Симонов, 1982; Рогов, 1995, с. 370].

Когнитивный подход. Основной единицей когнитивной сферы человека принято считать концепт. Рациональное и эмоциональное в концепте, согласно Ю.С. Степанову (1994), нераздельны, поскольку понятия, представления, оценки, переживания, мифологемы и т.п. составляют единое концептуальное пространство, сохраненное в единицах языка. Базовые (универсальные) эмоции легко обнаруживаются в лексике и семантизируются эмоционально даже вне контекста, поскольку они эмоциональны уже в словарном состоянии семантики.

Эмоциональная концептосфера определяется как «этнически, культурно обусловленное структурно-смысловое, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо самого понятия, образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [Красавский, 2001, с. 60].

Основу эмоциональной концептосферы составляет эмоциональный концепт, который формируется на базе перцептивных образов реального мира и фиксирует признаки эмоционально насыщенных явлений. Так на-

зываемое поле «эмоции» существует в сознании человека в виде эмоциональных концептов [Дорофеева, 2002].

Эмоция мотивирует когницию. Эмоции изменяются благодаря изменениям в мыслях и уме (идеях). Эмоции пронизывают всю коммуникативную деятельность человека с момента его рождения до ухода из жизни: эмотивность языка охватывает пространство от первого неосознаваемого крика ребенка до разных видов сознательного использования эмоций в речи взрослого человека, она касается выражения эмоций, их описания и обозначения в языке [Шаховский, 2007а, с. 9].

Лингвокультурологический подход рассматривает культурно-языковую компетенцию как необходимую, обязательную для адекватной коммуникации. При этом под неотъемлемой частью коммуникативной компетенции следует понимать культурно-языковой код, знание которого включает в себя эмоциональную компетенцию говорящего, что предполагает знание базовых универсальных эмоций, средств их номинации, описания и выражения на контактирующих языках, степень использования эмоциональных сигналов в целях эмотивной коммуникации (которая регулируется социально-культурными нормами общества и зависит от типа культуры), знание правил «интра- и интеркорреляции средств с эмоциями как культурными референтами», а также знание когнитивно-дискурсивных правил эмоционально-этнической идентификации речевых партнеров [Шаховский, 2002, с. 92–94; Ларина, 2004, с. 38].

Социокультурный подход. Итак, эмоциональная составляющая имеет важное значение при раскрытии содержания и формы универсальных культурных концептов [Степанов, 1994]. Очевидно, что наша действительная жизнь связана с национальными (этническими) идеями, и поэтому возможно ограничить эмоции в соответствии с географической областью или историческим периодом или этнической культурой [Шаховский, 2007б, с. 17]. Итак, поскольку все эмоции конституируются социокультурными параметрами [Diller, 1992, с. 26], возможно наблюдать, помимо универсальных эмоциональных переживаний, специфические для определенной культуры эмоции.

Социологический подход. В результате того что индивидуум в процессе социализации получает знания о существующей в данной культуре системе эмоций и правилах их манифестаций, эмоции носят социально обусловленный характер, так как в каждом социуме существуют определенные нормы их проявления в типичных ситуациях. В этой связи особое значение приобретает изучение эмотивного аспекта реальной коммуникации [Edeth, 1995, с. 308–309; Бабаева, 2008, с. 72].

Социальная типичность эмоций формируется на уровне различных общностей людей (социальных групп), на уровнях общечеловеческой, национальной, демографической, профессиональной, гендерной, воз-

растной общностей и закрепляется в эмотивных средствах языка в процессе речевой практики [Табурова, 1999, с. 93].

Другие подходы к изучению природы эмоций. Кроме вышеназванных подходов, также существуют *антропологический*, который относит эмоции к сфере культурных различий; *вычислительный*, имеющий дело с модулями, которые представляют информацию об эмоциональном состоянии говорящего, например: ужас выражается повышенным тоном голоса, гнев — паузами, высоким тоном и пр.; *физиологический*, в XX в. наибольшим образом заинтересовавшийся проблемами эмоций (например, учащенное сердцебиение свидетельствует о переживании определенных эмоций); *стилистический*; *коммуникативный* и др. В рамках каждого из указанных подходов вырабатываются собственные концепции рассмотрения языкового выражения эмоций, используется своя терминология.

Следует отметить, что в лингвистике до сих пор отсутствует четкое разграничение между понятиями «чувство» и «эмоция». Однако, как отмечают психологи, философы и некоторые лингвисты, между понятиями чувства и эмоции существуют значительные различия. Так, физиологи, например, рассматривают эмоции как *реакции субъекта* на внутренние и внешние раздражители [см.: Шингаров, 1971].

Возникнув, эмоция порождает ситуацию, в которой происходит эмоциональное вербальное взаимодействие, общение. Внешний мир воспринимается нами, прежде всего, посредством наших чувств, которые руководят вербальным кодом и его эмотивным потенциалом в рефлексии и интерпретации, комментировании этого мира. Чувство идет впереди события, т.е. индуцирует его [Шаховский, 2004б, с. 152].

Как полагает С.Н. Лазарев, мы думаем на самом деле *чувствами*, а не *мыслями*. Мысли только служат для передачи информации. Однако и доминантная повторяющаяся мысль всегда конверсируется в эмоцию, т.е. становится рефлексом. Поэтому необходимы не только мысленные (вербальные) движения, но и чувственные, эмоциональные [Лазарев, 2001, с. 168–199].

Мысль также возникает из эмоций. И совершенно очевидным представляется то, что существование человека без эмоций просто невозможно. Эмоция обобщается, трансформируется, и затем появляется мысль.

Существующие на данный момент исследования представляют собой богатый материал, на базе которого возможно построить системное описание языковых единиц, реализующих эмоциональные значения. Однако такое разнообразие подходов эмотиологических исследований влечет за собой некоторые разногласия и, соответственно, расхождения во мнениях по поводу основных моментов проблемы, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаева Р.И.* Лексические средства выражения эмоций в немецком обиходном дискурсе // *Филол. науки.* 2008. №4. С. 72–81.
2. *Вежбицкая А.* Толкование эмоциональных концептов // *Язык. Культура. Познание.* М., 1996.
3. *Дорофеева Н.В.* Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. С. 19.
4. *Ивакина Н.Н.* Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 1999.
5. *Иконникова Н.И.* Культура: рациональное и иррациональное в бытии человека // *Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгр. (16–20 сентября 2002 г.): В 3 т. Т. 1.* Ростов н/Д., 2002. С. 304–305.
6. *Ионова С.В.* Эмоциональная интерференция в тексте // *Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: Сб. науч. тр.* Волгоград, 2004. С. 118–129.
7. *Иорданская Л.Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // *Машинный перевод и прикладная лингвистика.* Вып. 13. М., 1970.
8. *Иорданская Л.Н.* Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // *Машинный перевод и прикладная лингвистика.* Вып. 16. М., 1972.
9. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001.
10. *Лазарев С.Н.* Диагностика кармы. Кн. 6: Ступени к Божественному. СПб., 2001.
11. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры: Сб. тр.* М., 1990. С. 387–415.
12. *Ларина Т.В.* Выражение эмоций в английской и русской коммуникативных культурах // *Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: Сб. науч. тр.* Волгоград, 2004. С. 36–46.
13. *Лекант П.А.* Рациональное и эмоциональное в русском предложении [Электронный ресурс] URL: <<http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/>>.
14. *Оботурова Н.С.* Человек как единство рационального и иррационального // *Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.): В 3 т. Т. 3.* Ростов н/Д., 2002. С. 329–330.
15. *Психология эмоций.* М., 1984.
16. *Резникова Н.А.* Аспекты эмоционального воздействия в политическом выступлении (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

17. *Рогов Е.И.* Общая психологи: Курс лекций для первой ступени педагогического образования. М., 1995.
18. *Родионова О.И.* Бытие нравственности: рациональное и иррациональное // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгр. (16–20 сентября 2002 г.): В 3 т. Т. 3. Ростов н/Д., 2002. С. 226–227.
19. *Симонов П.В.* Потребностно-информационная теория эмоций // Вопросы психологии. 1982.
20. *Степанов Ю.С.* Слово // Philologica. 1994. Vol.1/2.
21. *Столетов А.И.* Философская лирика: синтез рационального и эмоционального // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского философского конгр. (16–20 сентября 2002 г.): В 3 т. Т. 1. Ростов н/Д., 2002. С. 160–161.
22. *Табурова С.К.* Механизмы создания экспрессивности в репликах мужчин и женщин – депутатов Бундестага // Гендерный фактор в языке и коммуникации. М., 1999. С. 93–107.
23. *Чумаков М.В.* Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2007.
24. *Шаховский В.И.* Эмоционально-смысловая доминанта в естественной и художественной коммуникации // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: Сб. науч. тр. Волгоград, 2004. С. 147–168.
25. *Шаховский В.И.* Лингвистика эмоций // Филол. науки. 2007а. № 5. С. 3–13.
26. *Шаховский В.И.* Лингвокультурология эмоций: Учеб.-метод. пособие. Волгоград, 2007б.
27. *Шингаров Г.Х.* Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М., 1971.
28. *Яблокова Т.Н.* Выражение гнева и восторга в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
29. *Diller H.J.* Emotions and the Linguistics of English // Proceedings edit. by Wilhelm L. Busse. Tübingen, 1992.
30. *Edeth Th.* Die Funktion von Emotionswörtern in der politischen Debatte um Attentate // Sprache im Konflikt. Berlin, 1995. S. 306–321.
31. *Zajonc R.B.* On the Primacy of Affect // American Psychologist 1984, Vol.35. P. 151–175.

Словари

32. Большая советская энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс] URL: <<http://slovari.yandex.ru>>.
33. Психологический словарь [Электронный ресурс] URL: <<http://psi.webzone.ru/st/1237000.htm>; <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1271>>.